

и стимулирование деятельности обучающихся в этом направлении. Изучение правовых аспектов особенно важно для профилактики и предупреждения преступности и правонарушений молодежи. Безусловно, правовое воспитание должно воспитывать интерес к праву, уважение к закону, выполнение правовых предписаний.

Необходимо еще отметить очень важную вещь. Правовым воспитанием в вузе должны заниматься люди, которые не просто владеют специальными знаниями, информацией, технологиями воспитания и обучения. Таким великим делом должны руководить педагоги с высокой общей и профессиональной педагогической культурой, которые смогут помочь обучающимся в их личностном и профессиональном развитии, которые способны создавать и передавать ценности. Данное требование предъявляется в связи с тем, что для студенческого возраста характерна высокая степень самостоятельности. В этом возрасте идет активное постижение, главным образом, профессиональной и молодежной субкультуры. Высокий уровень познавательной мотивации, которая требует постоянно поиска новых видов социального и профессионального опыта, во взаимодействии с преподавателями студенты хотят быть в равноправных отношениях. Поэтому вузовским правовым воспитанием должны заниматься высококвалифицированные преподаватели. Мы не должны забывать, что задача вуза – не потерять то, что уже наработано, и не забывать, что новые поколения будут настолько воспитаны в правовом смысле, насколько обладают этими качествами их наставники. Кроме того, целью правового воспитания является формирование правовой культуры у обучающегося, формирование гармонично развитой, социально активной, конкурентоспособной и творческой личности.

В заключение необходимо отметить, что не всякого обучающегося, знающего и понимающего юридические нормы можно считать правопользующим человеком. Таким человеком можно назвать только того, у кого знания прав и обязанностей сочетаются с потребностью следовать им и соблюдать их.

Ломакина Т. В.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ ВОСШЕСТВИЯ НА ПРЕСТОЛ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

Сейчас в России происходит становление правового государства. Очень важным фактором в ходе этого процесса является укрепление судебной власти, оправдывающей надежды граждан своим должным функционированием, которое обеспечивает благоприятные условия для проведения реформ в других областях жизни. На сегодняшний день наша судебная система не изжила тех своих пороков, которые стали её неизменными спутниками ещё много веков назад: неясные законы, отсутствие достаточного количества высоко квалифицированных юристов

и правоведов и правовой культуры в самом обществе со всеми вытекающими из этого последствиями. Поэтому важно обратиться к богатому историческому опыту России в борьбе с последними. На наш взгляд, основная проблема неэффективности и неприспособленности многих реформ – незнание истории. Всё новое – это хорошо забытое старое. «История ничему не учит, она лишь наказывает за незнание уроков», – писал историк В.О. Ключевский. Многие явления и преобразования уже имели место в прошлом, теперь наша задача – суметь использовать опыт прошлого, адаптировав его к современным реалиям. Не бесполезным для нас будет знакомство с правовой культурой Российской империи в середине XVIII века.

Придя к власти, императрица Екатерина II застала ту систему правосудия, которая сложилась ещё в конце 20-х гг. XVIII в. Собственно, судебных органов практически не существовало. На местах отправлением правосудия и по гражданским, и по уголовным делам занимались воеводы (имевшие полномочия упразднённых в 1702 году губных старост, разрешавшие дела совместно с выборными представителями из дворянской среды) и губернаторы, точнее, их канцелярии. Низшими судебными инстанциями были провинциальные суды, учреждённые ещё Петром I, состоявшие из нескольких судей, и решавшие уголовные и гражданские дела. Вышестоящей инстанцией по отношению к промышленным и городским судьям являлись надворные суды. В городах действовали ратуши и особые суды-магистраты, их члены-ратманы избирались населением из зажиточных слоёв. Руководил магистратами учреждённый в Петербурге Главный магистрат. Апелляционной инстанцией по отношению к решениям и приговорам губернаторов считалась Юстиц-коллегия¹. Кроме того, гражданские дела помещичьих и церковных крестьян рассматривались в вотчинных судах. Существовали и специальные суды: военные и военно-морские, духовные, словесные. Следует иметь в виду, что свои суды сохраняло большинство присоединённых к России народов как в европейской, так и в азиатской части страны².

Судебную систему венчал Сенат, первоначально созданный Петром I в 1711 году, чтобы заменять царя во время его отсутствия, затем ставший высшим органом, координирующим деятельность всех центральных органов управления и непосредственно рассматривающим по поручению царя дела текущего управления, а позднее – высшей судебной инстанцией и «хранилищем законов». Но с 1763 года Сенат как орган государственного управления утратил свои прежние широкие полномочия: он был лишён права издавать законы и разделён на несколько департаментов.

¹ Коротких М. Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. С. 24.

² Законодательство Екатерины II: В 2 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 2000. С. 484.

Таким образом, Сенат, превратился в простое бюрократическое учреждение, сохранив при этом привилегию осуществления контроля за деятельностью центральных и местных органов управления и оставаясь высшей судебной инстанцией в стране¹. Через Сенат проходили все дела о преступлениях дворян, дела, по которым нижестоящими судами преступники приговаривались к смертной казни или политической смерти, а также дела малолетних преступников, обвиняемых в тяжчайших преступлениях, за которые взрослым могло быть вынесено наказание в виде смертной казни или битья кнутом². Анализируя сенатские дела екатерининской эпохи, дореволюционный историк В.М. Грибовский не мог не отметить одной их особенности: «отсутствия необходимого беспристрастия и равного отношения к преступнику вне зависимости от его общественного положения»³. В Сенатском указе от 11 декабря 1773 г. «О правилах выбора судей в магистраты и ратуши» говорится, что дела в городских магистратах шли «с крайнею медленностию и запущением»⁴. Порядки в этих и других судах оставляли желать лучшего, о чём свидетельствует также Указ Екатерины от 29 июля 1763 г., которым всем судебным местам империи предписывалось, «чтоб отнюдь в указах и повелениях никогда брани и слов поносимых употребляемо не было».

Судебная власть была зависимой от административной, что являлось решающим препятствием для вынесения судом правосудных решений⁵. Несамостоятельность судов обусловила нагромождение контролирующих их инстанций. Это неизбежно порождало волокиту. И.И. Дитятин объясняет это явление так: «Пётр I построил на развалинах старого (т.е. до его преобразований. – Т. Л.) государственного аппарата новое здание, поставил новый механизм государственной администрации, в котором старо-московское смешивается с ново-петербургским. Получается нечто поистине странное, что-то напоминающее костюм арлекина.... Всё это совершенно перепутывалось в своей деятельности, сплошь и рядом ведая одно и то же. И старое и новое учреждение, и старый и новый человек стремились стать один выше другого. Ни сами функции всех этих учреждений и органов, ни те пути, коими эти функции должны были отправляться – ничего не было сколько-нибудь точно определено. <...>Всё предоставлялось жизни. Ещё при Петре, под гнетом его железной

¹ История государства и права России/ Под ред. С.А. Чибирева. М.: Былина, 2002. С. 122-123, 126-127.

² Законодательство Екатерины II... С. 486.

³ *Грибовский В.М.* Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины II. Историко-юридическое исследование (период с 28 июня 1762 г. – 7 ноября 1775 г.). СПб., 1901. С. 257; Законодательство Екатерины II... С. 486.

⁴ «О правилах выбора судей в магистраты и ратуши». Указ Правительствующего Сената. 11 декабря 1773 года.//Законодательство Екатерины II... С. 493–494.

⁵ *Готье Ю.* Отделение судебной власти от административной.//Судебная реформа в России. М., 1915. Т. 1. С. 189-192.

энергии, вся эта разношерстная смесь так или иначе правила своё дело, преследуемая зорким оком царя, направляемая его могучей рукой. Но что же должно было получиться, когда царя не стало»¹.

Совокупность законов представляла собой нечто более хаотическое, чем сами действительные органы и учреждения: в этой сфере одинаково действуют и старое московское Уложение царя Алексея, изданное ещё в первой половине XVII столетия, и бесчисленные новые указы, так называемые новоуказные статьи, различного рода петровские регламенты и уставы, отдельные постановления и указы, занесённые к нам совсем с иной почвы, порождённые там совсем иными интересами. Прибавим к этому, что все эти бесчисленные статьи и указы, часто не только противоречившие друг другу, но и отменявшие один другой, не были собраны даже воедино. Поэтому само знание их доступно было даже в среде правительственных органов лишь немногим закоренелым дьякам и подьячим, легшим костями на применении жизни всех этих «законов». Неудивительно, что после этого мы встречаемся в обществе того времени с «полной умственной и нравственной неопределённостью, неуступчивостью, которые всегда являются результатом того порядка вещей, при котором старые начала и элементы не изжили ещё, корни их далеко ещё не подгнили окончательно, а новые не привились ещё, не пустили корней своих настолько прочно, чтоб могли расти и развиваться во всю ширь, со всей присущей им мощью. Всё выше сказанное касается лишь так называемых высших, правящих слоёв общества того времени. В массах никакого противоречия, никакой неустойчивости не существовало: там московская «порядня» попа Сильвестра царила ещё в первобытной неприкосновенности и полном единении, если можно так выразиться². Из этих умственно и нравственно неопределённых, неустойчивых классов и вербуются при Петре Великом и его преемниках, в особенности при последних, весь административный персонал, что в значительной степени содействовало той страшной административной «безурядице», которая царила в первой половине XVIII столетия, которую застала Екатерина II. Настоятельная необходимость устранения этих беспорядков сознавалась не только императрицей и Петром Великим, но даже и его ближайшими преемниками.

Пётр Великий обращался к внутренним распорядкам и приходил к печальному заключению: господство закона, о котором царь так старательно и неутомимо радел, еще, в сущности, не наставало; закона почти не признавал сам Сенат, это «хранилище законов», это высокое учреждение, на которое царь возлагал большие надежды. Он, по свидетельству самого царя, вовсе не гарантировал «крепкого хранения

¹ Дитятин И.И. Екатерининская комиссия 1767 г. «О сочинении проекта нового уложения». Ростов-на-Дону: Издание Н. Парамонова «Донская речь», электро-печатная А. Тер-Абрамян, 1905. С. 38.

² Дитятин И.И. Указ. соч. С. 40.

прав гражданских», там «играют (законами), как в карты, прибирая масть к масти», члены его «зело тцатся всякия мины чинить под фортецию правды»¹. В низших, подчинённых Сенату учреждениях от этой «фортеции» уже ничего не оставалось. Современник Петра I И.Т. Посошков в своём произведении «О скудости и богатстве» писал: «Не токмо у иноземцев, свойственных христианству, но и басурманы суд чинят праведен, а у нас вера святая благочестивая и на весь свет славная, а судная расправа никуда не годная, какие указы его императорского величества не состоятся, всё ни во что обращается, но всяк по своему обычаю делает»².

Императрица Екатерина II оставила нам собственное описание положения дел в государственном управлении, как она застала его при вступлении на престол. «Блюститель законов, хранитель их – Сенат «часто», – говорит Екатерина, – выдавал законы, раздавал чины, достоинства, деньги, деревни – одним словом – почти всё, и *уtesнял прочие судебные места* в их законах и преимуществах... Через такие гонения нижних мест, они пришли в столь великий упадок, что и *регламент вовсе позабыли*... Раболопство персон, в сих местах находящихся, неописанное, и добра ожидать не можно, пока сей вред не пресечётся». Императрица нашла в Сенате дела, притом целыми тысячами, нерассмотренные чуть не со смерти его учредителя (т.е. Петра I в 1725 году – Т.Л.). Указы Сената не исполнялись в губернии или исполнялись так худо, «что в пословицу вошло говорить – ждут третьего указа, понеже по первому и второму не исполняли». Назначая по городам воевод, Сенат не знал ни числа, ни местоположения городов, в которые назначал их³.

Ещё в худшем положении находились дела в подчинённых Сенату коллегиях, которые занимались лишь одними «приказными обрядами» да «партикулярными неудовольствиями и персональными протестами». А дела всё скоплялись и скоплялись: в донесении Сенату от 1766 г. Юстиц-коллегия говорит, что в ней накопилось более шести тысяч дел, нерешённых ещё с 1712 года, т.е. ожидающих решения более чем полстолетия. С такого же рода фактами можно было встретиться в жизни местной, в практике губернской, провинциальной и уездной администрации⁴. Ещё одно явление, в котором историк С.М. Соловьёв видит одну из капитальнейших причин расстройтва «государственной машины», – взяточничество и взяточники; эти «кожедиратели», как называет их Екатерина, «подлые и ненавистные сребролюбием помрачённые души». Это язва заразила собой все слои администрации, начиная с самого низшего, подьячего, заканчивая самым высшим

¹ Дитятин И.И. Указ. соч. С. 41.

² Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951. С. 91-92.

³ Дитятин И.И. Указ. соч. С. 41-43.

⁴ Там же.

государственным сановником. Даже могучая энергия Петра не в состоянии была сломить, искоренить это зло. Каждая ревизия какого-либо учреждения или губернии вела к открытию таких фактов в этом роде, что с трудом верится им¹.

Изменение общественных отношений в стране и политика ориентации на ведущие достижения стран Европы требовали избавления правосудия от пронизывающих его продажности и коррупции. Одним из важнейших начинаний Екатерины II и первой попыткой преобразований в области правосудия было создание Уложенной комиссии в 1767 – 1768 гг. Цели Комиссии Екатерина определила следующим образом: «Укрепить и защитить отечество...соблюсти законы...узаконить такие государственные учреждения, кои вели бы к соблюдению добраго во всём порядке»². В дальнейшем вся политика императрицы в области судопроизводства была направлена на достижение выше перечисленных задач.

Иванова И.И.

РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ КАК ЦЕНТРЫ КУЛЬТУРЫ

Общеизвестно, что народы, оказавшиеся в сфере влияния России, создавали перекрестье невероятного множества и разнообразия культур. Что же касается российской системы образования, то приходится признать, что таковая на самом деле никогда не была русской. Не была хотя бы потому, что кириллица как ее исток имела греческое происхождение. А еще потому, что в качестве системы российское образование, особенно высшее, всегда ориентировалось на те или иные западные образцы, в качестве главного среди которых утвердился немецкий. При этом немецкий остов российского образования, что примечательно, оказался таким крепким, что уже и Германия давным-давно забыла о своей былой академичности, уже и она перекроила свою образовательную систему до неузнаваемости, а порожденная ее культурой российская система до сих пор притягивает обстоятельностью и фундаментальностью каждого, кому необходим не просто диплом, а подлинное образование (в этом плане заслуживает внимания настроенность русских эмигрантов, предпочитающих в последнее время отправлять своих чад образовываться не в близлежащие Гарвард и Оксфорд, а теперь уже в отдаленные для них, российские центры образовательной культуры). Впрочем, о российской образовательной системе мимоходом говорить не пристало, и немного истории лишней здесь не окажется.

Грамотность среди самых широких масс населения, уже начиная с Киевской Руси, как известно, была обычным явлением³. Думается,

¹ Там же.

² Дитятин И.И. Указ. соч. С. 49.

³ Об этом свидетельствуют не только знаменитые берестяные грамоты, но и состояние внутренних стен Софийского собора в Киеве, исчерканных купеческими